

Эффект бабочки.

«Чувствительная зависимость от начальных условий, при которой небольшое изменение в одном состоянии детерминированной нелинейной системы может привести к большим различиям в более позднем состоянии».

Это такое странное явление, когда вы думаете об этом: одно маленькое событие, которое меняет все после него в такой крайней мере, самый известный пример: «Бабочка взмахнула крыльями и вызвала бурю в океане».

Ошибка в лаборатории привела к созданию пенициллина и спасла миллионы жизней. Небольшое изменение температуры может изменить весь путь урагана, причинив неисчислимый материальный ущерб и гибель людей. Камешек, брошенный со скалы, может спровоцировать лавину, уничтожающую все на своем пути.

Но это то, что так увлекательно, не так ли? Одна ошибка может спасти нацию. Один просчет может все испортить. Все, что нужно, это один толчок, а гравитация сделает все остальное...

Для лучшего или худшего.

-Дождь грехов-

-Начало арки: Пролог-

Мир суров и неумолим; люди, населяющие его, могут быть еще суровее. Держать мечты в таком мире опасно, адержать их на виду еще опаснее.

Это урок, который Изуку Мидория много раз усваивал от самых разных людей.

Лечащий врач малыша:

— Малыш, у тебя есть второй сустав мизинца. Очень маловероятно, что у тебя когда-нибудь появится причуда.

Его обидчики:

— Ха! Беспричудный ребенок хочет быть героем, какая шутка!

Его друг детства:

— Слышь, ботан, я единственный в этой школе, кто станет героем, ТЫ ПОНЯЛ?!

Его мать.

— Мне так жаль, милый...

Его Идол.

— Нет. Человек без причуды не может быть героем.

Последнее ранило больше всего... или, по крайней мере, ранит, когда впитается, а прямо сейчас Мидория просто оцепенел.

Сегодня у него был долгий день — сначала на него указывали и смеялись в классе, потом его

блокнот сгорел, после на него напал Злодей, затем его спас Всемогущий, потом он узнал секрет Всемогущего, а затем, что не менее важно, его мечты были разорваны на части прямо у него на глазах.

Все это накладывалось одно на другое, пока мозг Изуку просто не отключился, что привело к его нынешней ситуации. Рассеянно дрейфовал по улицам, полагаясь на свои ноги и мышечную память, чтобы добраться до места назначения... которое еще не было определено. Он не мог допустить, чтобы мать увидела его таким, так что домой идти было нельзя, но он не хотел думать о том, куда бы еще пойти... сейчас ему вообще не хотелось много думать.

Атмосфера тоже не способствовала его настроению: пасмурное послеполуденное небо нависало над унылой улицей, пустой, если не считать редких кусков забытого мусора. Единственным звуком, который можно было услышать, было карканье старого ворона на телефонном проводе и его собственные мысли.

Может быть, ему стоило послушать Кач-чана и просто уже сдаться — это избавило бы его от многих проблем, чёрт возьми. Если бы он послушался, он бы вообще не столкнулся со Всемогущим... кто бы мог подумать, что такое будет считаться хорошим.

Из раздумий зеленоволосого студента вывел звук знакомых взрывов. Это были взрывы Кач-чана, он был ранен ими слишком много раз, чтобы не знать, как они звучат. К счастью, у Изуку был большой опыт действий в подобных ситуациях. Он развернулся и пошел в противоположном направлении (Он был беспричудным, а не суицидником), однако он сделал всего несколько шагов, прежде чем что-то остановило его.

— Это... крики?

Обернувшись, чтобы посмотреть, это также не помогло успокоить образовавшуюся в его животе дыру, струйки черного дыма ползли над горизонтом здания, как темные скелетные пальцы. Инстинкт понес его ноги вперед, прежде чем замереть на месте.

«Человек без причуд не может быть героем».

Слова отскакивали в его голове с тяжестью грузового поезда.

«Позже, — сказал он себе, заставляя ноги двигаться, — я разберусь с этим позже».

Ему потребовалось некоторое время, чтобы добраться до места, откуда доносились взрывы, и чем ближе он подходил, тем громче становились крики и взрывы. Только когда он завернул за последний угол, он понял, насколько плоха ситуация на самом деле.

Сцену окружала толпа, которую сдерживали только несколько полицейских и горстка профессиональных героев, сильное пламя полыхало и плескалось в окружающих зданиях, и в центре всего этого...

«Кач-чан!»

Блондин, о котором шла речь, был в центре переулочка, производя взрывы во всех направлениях при каждой возможности, но на самом деле это не было чем-то ненормальным.

«Тот самый Злодей!» — с ужасом отметил Изуку, который напал на него меньше часа назад. — «Он сбежал! Но как?!» — Его разум работал слишком долго, пытаясь придумать решение. — «Всемогущий поместил его в бутылки! Он мне даже показал! Показал, а потом сунул в

карман...» — Его глаза расширились от понимания, а желудок завязался узлом, — «Это моя вина... Я схватился за его карманы, когда он прыгал, они, должно быть, разорвались или меньше всего толкнулись так, что бутылки выпали!»

Он посмотрел на кричащих людей, на пожары, которые все еще поднимали дым в небо, и на своего друга, борющегося за свою жизнь.

«Это все моя вина, все это из-за меня, это моя вина, и я даже ничем не могу вам помочь... Хотя... Э-это точно так же, как любая другая атака злодея, которую ты видел, но нужно подойти поближе, если хочешь увидеть что-то полезное!» — Сказал Изуку себе, пробираясь сквозь толпу.

У него чуть не случился сердечный приступ, когда он увидел краем глаза сдувшуюся фигуру Всемогущего, прежде чем выдать это за то, что его уже измученный разум издевается над ним.

Оттолкнув последних нескольких человек с дороги, он, наконец, оказался впереди толпы.

«Три героя находятся с Леди Горой на дороге», — заметил он, — «Все в порядке, Изуку, это просто стандартная ситуация с заложниками, профессионалы готовились к этому тысячу раз, просто успокойся. Успокойся, расслабься и смотри, как они об этом позаботятся!»

За исключением того, что он наблюдал, затаив дыхание... они не знали.

— Огонь — моя слабость, я не могу подобраться близко! — крикнул Древесный Камуи.

— У вас есть водный герой! У вас никогда не было костра? Мокрая древесина не горит, заставьте его взорвать вас, затем брось вперед ветви, схватите Кач-чана и утащите его! Даже если вам не удастся его полностью отцепить, он целится в Злодея, вы будете в противоположном направлении от его цели!

— Взрывы слишком сильные, я не могу до них дотянуться! — вмешался Руки смерти.

— Поднимите один из многих больших кусков щебня, окружающих вас, используйте его как щит, чтобы подобраться поближе, и схватите его! Если он знает, что вы здесь, чтобы помочь, он не будет стрелять в вас, какой же он, по-вашему, дурак!

— Злодей жидкий, мои удары не будут иметь никакого эффекта! — продолжил герой.

— Простите? У вас проблемы со зрением? У него есть глаза, и они явно не жидкие! Или еще лучше, не ищите Злодея, идите и помогите Качану, заложнику, который в опасности!

— Я не могу пройти, улицы слишком узкие! — провозгласила Леди Гора с конца улицы.

— Тогда уменьшись, иди сюда и измени размер! Даже если ты не можешь расти, ты все равно можешь помочь с толпой!

— Нам действительно не помешала бы вода с высоким напором прямо сейчас! — закричал Руки смерти.

— Я не могу, у меня и так полно дел с этими пожарами! — ответил водный герой.

— Эти здания уже эвакуированы, и настоящие пожарные уже почти прибыли. Ты даже ничего не делаешь, потому что это Кач-чан устраивает пожары! Каждый раз, когда вы тушите одну, начинается другая. Спасите его, а не пустующее здание, предотвратите возгорание новых

пожаров, а затем с помощью огневой поддержки потушите остальные пожары.

— У нас нет подходящих причуд!

— По крайней мере, у вас ЕСТЬ причуды!

Наблюдая за разворачивающейся сценой, начинающий герой опустился на колени.

— Он умрет. Он умрет, потому что никто ничего не сделал. Он умрет, и это все моя вина! Пожалуйста, — умолял он, — кто-нибудь, пожалуйста, помогите. Всемогущий, помоги!

Но шли секунды, и Изуку узнал кое-что очень важное. Что-то, что, оглядываясь назад, он должен был понять в кабинете врача много лет назад.

Миру на него плевать. Ему все равно, станет ли он героем или прыгнет с моста, Он просто будет продолжать вращаться, как всегда, и будет продолжать вращаться.

Сморгнув непролитые слезы, Мидория заставил себя оглянуться на своего друга, борющегося за свою жизнь из-за своей ошибки, затем поднялся на ноги, удержался от падения и двинулся.

Изуку в оцепенении брел по переулку, ведущему к его квартире. Это были не стереотипные темные переулки из фильмов с наркоторговцами и бандами, нет, это были обычные, хорошо освещенные городские переулки, и самыми опасными людьми, которые рыскали по ним, были случайные школьные хулиганы.

Говоря о хулиганах, Изуку знал это место как свои пять пальцев, потому что он использовал его, чтобы увернуться от хулиганов, которые пытались преследовать его после окончания школы. Как ни странно, эти переулки были одним из немногих мест, где Изуку мог честно сказать, что чувствовал себя в полной безопасности (другое было его домом). Что само по себе было иронично, учитывая, что он был в полном ужасе от них, когда впервые столкнулся с ними из-за хулиганов еще в детском саду.

Спустя полчаса плача и ласки дружелюбной бездомной кошки, младший набрался смелости, чтобы найти выход.

«Всемогущий не испугается» — эту фразу он повторял про себя снова и снова, пока брел в неопределенном направлении до своего дома. И когда все было сказано и сделано, он нашел прямой путь от школы до своего жилого комплекса, который сократил путь на добрых пятнадцать минут ходьбы.

— Всемогущий не испугается, да?

Всемогущий был причиной того, что он шел по этому маршруту прямо сейчас. Оказывается, он не галлюцинировал Всемогущего в толпе, он спикировал, чтобы спасти Изуку от грязевого злодея после того, как тот ворвался как идиот. Затем, сразу после этого, он должен был сидеть и быть отруганным четырьмя разными профессиональными героями за то, что лучше всего охарактеризовать как «быть идиотом и, что еще хуже, быть идиотом без причуды». Всемогущий даже попытался подойти, прежде чем его окружили репортеры, выглядя так, будто он действительно хотел что-то сказать.

Изуку уже знал, что он собирается сказать, поэтому убежал. Он побежал в переулки, в которых раньше прятался, но на этот раз это было не от хулиганов, а от человека, на которого он больше всего равнялся. Он убежал и спрятался, потому что после всего, через что он прошел в

тот день, он не был уверен, что сможет держать себя в руках.

«Ты не послушался моего совета и подверг себя ненужной опасности».

Но Всемогущий был слишком добр, чтобы злиться из-за чего-то подобного. Нет, он не будет сердиться на него, и от этого еще хуже.

«Я не злюсь на тебя, я разочарован в себе за то, что не смог убедить тебя оставаться в безопасности».

Вытирая слёзы, которые вот-вот прольются, зеленоволосый мальчик, израненный, избитый и измученный, продолжал продвигаться вперёд.

— Позже. — он сказал себе, — Я со всем разберусь, когда вернусь домой.

Поэтому вместо этого он пытался отвлечь себя позитивными мыслями. Он успешно сдал викторину по биологии на 2-м уроке. Он получил автограф Всемогущего и мог бы показать его маме! А Кач-чан...

Изуку не мог сдержать ухмылку, которая медленно расплзалась по его лицу. Он сделал это, он спас своего друга! Даже если ничего не пошло по плану, ему удалось стать настоящим героем и...

— ДЕКУ! — помяни чёрта. Обернувшись, Изуку столкнулся лицом к лицу с тем человеком, о котором он думал всего секунду назад.

Прислонившись к стене, тяжело дыша, и выглядя в целом измученным (в конце концов, его чуть не съела гигантская слизь), стоял единственный и неповторимый Кацуки Бакуго.

— Кач-чан! — Мидория улыбнулся и побежал к другу, забыв об усталости. — Ты можешь в это поверить? Наконец-то я смог стать Героем! Я на самом деле...

Громкий треск взрыва сотряс переулок, выбивая Изуку из его «веселых мыслей». Взрыв ни к чему не был направлен, вызванный непроизвольным переполнением эмоций, быстрый взгляд на руки Бокуго, сжатые так сильно, что они побелели, и вокруг них раздавались маленькие хлопки каждые несколько секунд, подтвердил эту теорию.

Выражение его лица, когда он поднял голову, подтвердило это во второй раз. Плавающие красные глаза, сопровождаемые ухмылкой, которая практически источала злобу, мало что сделали, чтобы поднять быстро падающий дух Изуку.

— Ты... маленькое дерьмо. — большинство слов было сказано. Они были выплюнуты и тоже полны гнева. Как весело.

Бакуго оттолкнулся от стены и встал во весь рост, стоя над Изуку, пока бедный мальчик пытался уменьшиться настолько, насколько это возможно. Быть чрезмерно веселым, когда Бакуго злится, по общему правилу было плохой идеей.

Бакуго был в бешенстве, весь этот день был просто одним гигантским трахом. Сначала он завалил викторину, потом узнал, что Деку из всех людей пытался издеваться над ним, будучи единственным, кто поставил UA в рекомендательный лист старшей школы, а потом на него напал чертов злодей, черт возьми. Попал в заложники, и хуже всего было то, что ВСЁ ЕБАННОЕ ВРЕМЯ БЕЗДЕЙСТВОВАЛ! Ему пришлось изображать гребаную девицу в беде и

сидеть как ебанный мешок с картошкой, в то время как Деку из всех проклятых Богом людей спасал его задницу! И пока Всемогущий тоже смотрел! Но это не все! Нет-нет-нет, когда он увидел, что тот следует за ним, у

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99831/3400253>